

Время пролетело незаметно, и вот уже почти год прошёл с тех пор, как Цубаки со своей мамой поселились в доме семьи Мидзушима.

А потому, естественно, пришла пора Цубаки сдавать вступительные экзамены в младшую школу. Однако, втихомолку воспылала Цубаки боевым духом, если она сможет справиться с ними сейчас, то до самого университета, благодаря системе эскалатора в частной школе, ад переводных экзаменов больше не будет грозить ей.

А поступать они с Кёске, как и предполагалось, будут на начальное отделение частной школы «Такаmine»

«Если буду учиться с Кёске в одной школе, то тогда мне будет проще защитить его от загребуших лап дьявола», - подумала Цубаки. К тому же, если события будут разворачиваться согласно игре, то Мио появится в этой школе только после того, как они перейдут на среднее отделение. По крайней мере, Цубаки на это рассчитывала, что будет так как в игре, а не иначе.

Начнем с того, что инцидент с Курахаша поднял большую волну слухов и пересудов между людьми, слушая которые, Цубаки смогла узнать о наличие многолетней вражды между семьями Мидзушима и Акицуки, и о том, что мать Мио с самого детства ненавидела Юрико и считала её своим заклятым врагом, и именно она была той, кто спровоцировал эти отношения с Курахаша. Все это стало общедоступным секретом.

Окружающие были единодушны в своем мнении насчет того, что Курахаша и есть главный виновник всего произошедшего. И если кого из них и стоит пожалеть, так только маму, которая была обманута им.

А потому руководство престижной школы тоже, скорее всего, постарается сделать все, чтобы не допустить учебы сводных сестер-погодок в их заведении, когда еще и нескольких лет после скандального развода не прошло. Очевидно, что ничего, кроме проблем, это им не принесет.

А потому, выбирая между Цубаки и Мио, школа «Такаmine», разумеется, отдаст предпочтение Цубаки, которая является кровной родственницей семьи Мидзушима.

Ведь власть и влияние Мидзушима в этом районе неоспорима.

Что же до самих вступительных экзаменов на начальное отделение частной школы «Такаmine», то они включали в себя знание норм поведения в обществе, обычный тест на

проверку общего уровня знаний, сдачу нормативов по физподготовке и единственное, на что стоило обратить внимание, интервью с комиссией. «Победа будет легкой», - была убеждена Цубаки.

В это напряженное для любого, готовящегося к поступлению в престижную школу, дошкольника время, отношения между дядей и Кёске стали более тесными, и дистанция между ними сократилась, они даже начали обмениваться записями в дневнике. Однако несмотря на это, Кёске в последнее время ходил мрачный и хмурый.

Так как причина его дурного настроения была очевидна всем, никто не осмеливался при нем затронуть этот вопрос.

А дело было в том, что завтра Цубаки вместе со своей мамой уезжают из резиденции семьи Мидзушима.

Поскольку недавно состоялась церемония бракосочетания мамы с Асахина, и она вновь вышла замуж.

И теперь они должны были переехать в особняк, подготовленный для них семьей Асахина, чтобы начиная с завтрашнего дня начать в нем новую жизнь.

Только у Кёске появился его единственный друг-ровесник - Цубаки, и тетя, своим отношением напоминающая ему родную мать, как они вновь исчезают из его жизни. Даже мысль об этом была невыносима для него.

Кёске хотелось бы, чтобы хотя бы Цубаки осталась с ним, но это было невозможно для него, из дома семьи Мидзушима она должна будет переехать к Асахина, и с этим ничего уже не поделаешь.

Все, что ему оставалось, так это сжать зубы и терпеть, во всяком случае, скоро наступит следующий год, в котором они вместе начнут ходить в одну школу, а до этого времени он может только смириться со своим одиночеством.

Продолжая утверждать, что он прекрасно понял все, что пытались объяснить ему дядя с мамой, Кёске вновь стал мрачным и нелюдимым.

Цубаки, как обычно, пришла заниматься в солнечную гостиную, в которой они вместе с Кёске съели свои полдники, когда он, по обыкновению скованно, обратился к ней с вопросом.

- Ты же еще приедешь поиграть со мной?

- Ага, собираюсь. Я очень люблю кушать полдники в солнечной гостиной этого дома.

- То, тогда ладно.

Вероятно, Кёске вбил себе в голову мысль, что если Цубаки уедет из дома семьи Мидзушима, то больше уже никогда сюда не вернется.

А потому, когда Цубаки ответила, что она на самом деле еще не раз придёт в этот дом, лицо Кёске сразу же озарилось улыбкой, и он перестал хмуриться.

Её беспокоило, что время, которое они провели вместе, было слишком коротким, и как бы он вновь не вернулся к своему прежнему нелюдимому состоянию.

Тем временем Кёске, полностью успокоившись и придя в хорошее расположение духа, начал сам с собой играть в шахматы, которым он недавно научился.

Когда человек сам с собой играет в шахматы, то выглядит очень одиноким. Цубаки внимательно посмотрела на Кёске, с головой погрузившегося в игру и переставшего ходить.

Она подумала, что могла бы сыграть с ним в «Отелло», но, к её сожалению, в доме семьи Мидзушима не было такой игры.

А сама же Цубаки не имела никакого желания учиться играть в шахматы. Потому что даже если она им и научится, ясно же, что Кёске её в пух и прах разобьет.

Люди, что умеют мыслить совсем на другом уровне, чем простые смертные, и запоминают все гораздо быстрее их. А потому его превосходство в этой игре будет слишком велико и уравнивать их силы у неё не получится, поскольку в своей прошлой жизни Цубаки никогда в шахматы не играла.

Даже то, чем сейчас занимался Кёске, было абсолютно непонятно для неё. Это фигурка, что она, вообще, означает?

Цубаки, наблюдая за тем, как Кёске передвигает фигурки по шахматной доске и, судя по всему, получает от этого удовольствие, возвращалась мыслью к году, проведенному ею в доме семьи Мидзушима.

Если так подумать, то это мирное и спокойное время было похоже на затишье перед бурей.

Хорошо, что удалось успешно восстановить отношения между дядей и Кёске, и то, что мама осталась жива, просто замечательно.

Цубаки вновь преисполнилась решимостью сделать все, что в её силах, чтобы мама с Кёске была счастливы. Чего бы ей этого не стоило.

На следующий день они распрощались со всеми обитателями дома семьи Мидзушима, заботившимися о них на протяжении почти целого года, и вместе с Асахина, приехавшего забрать их, отправились в свой новый дом.

Который был расположен в тридцати минутах езды на автомобиле от резиденции Мидзушима.

Особняк Асахина хоть и был большим, но не потрясал воображение, как резиденция семьи Мидзушима, не хватало ему его блеска и великолепия.

Цубаки, которой понравился более скромный вид особняка, вздохнула с облегчением. Она была рада, что дом, в котором отныне она будет жить выглядит комфортным и уютным.

К тому же количество слуг в нем тоже было невелико - две горничные, повар и шофер, по совместительству еще и телохранитель, всего четыре человека.

В то время как слуги особняка Асахина приветствовали своих новых хозяев, выстроившись в ряд, Цубаки, окинув взглядом дом, обратилась к Асахина с вопросом:

— Это дом в западном стиле?

- Да. ведь моя матушка принимала в его строительстве самое непосредственное участие. Внутри него также полно всякого антиквариата. До сих пор трепещу от страха, когда

натыкаюсь на что-нибудь, а вдруг разобью.

- Хи-хи-хи... Я тоже не смогу ходить и ни на что не наткаться, хоть это и плохо.

И так далее и тому подобное, весело болтая, Асахина повел Цубаки знакомиться с её новой детской комнатой.

Это была милая комната в розовых тонах и большой кроватью с балдахином.

В свое прошлой жизни, когда она была еще совсем маленькой, именно такой представляла себе Цубаки комнату принцессы, а потому она показалась ей слишком роскошной, чтобы ею можно было пользоваться.

Цубаки довольная внутренней отделкой комнаты направилась в гостиную, расположенную этажом ниже, и устроилась в кресле.

Горничная, ожидающая возле стены, тут же приготовила для неё черный чай.

Вскоре пришли Асахина с мамой, закончившие осмотр других комнаты, и сели на диван напротив неё рядом друг с другом.

- Тебе понравилась твоя новая комната?

- Да. Но она слишком роскошная, чтобы ею пользоваться.

- Отлично. Обязательно скажи мне, если тебе что-то не будет хватать.

- Хорошо.

Впечатление Цубаки об Асахина с момента их первой встречи не изменилось.

Дружелюбный и неприспособленный к жизни человек, таково было её мнение.

Однако несмотря на это, она была уверена, что только этот мужчина сможет лучше всех позаботиться о её маме и сделать её счастливой

Для Асахина это был первый брак, но мама выходила замуж уже во второй раз, а потому не было ни пышной свадебной церемонии, ни грандиозного банкета.

Они решили ограничиться праздничным ужином для родственников и фотосъемкой в свадебном платье на память.

Асахина-полукровка, поскольку его мама, приходящаяся Цубаки неродной бабушкой, была иностранкой.

Каору заранее поведал Цубаки о том, что госпожа Асахина, до сих пор не растерявшая своей красоты, была немкой.

Бабушка Асахина по-доброму отнеслась к девочке, которая была ребёнком от предыдущего брака.

Сама же Цубаки, очарованная великолепием этой благородной леди, на протяжении всего вечера не могла оторвать восхищенных глаз от красавицы-блондинки с голубыми глазами.

Она вспомнила как прекрасна была её мама в свадебном платье в тот день... Однако, опомнилась Цубаки, не хорошо, когда кто-то слишком уж глубоко уходит в свои воспоминания и теряет тем самым нить разговора. А потому она сосредоточила свое внимание на словах, которые сейчас произносил Асахина.

- Вот почему. Хоть моя сестра и настаивает на том, что спустя долгое время хочет вновь встретиться с Юрико-сан, однако сейчас, полагаю, не самое подходящее время для этого, ведь у Цубаки-тян скоро начнутся вступительные экзамены. К тому же в декабре семья Асахина устраивает большую рождественскую вечеринку, на которой вы наверняка сможете встретиться. Но Эмили хочет поболтать с тобой с глазу на глаз, чтобы никто не мешал, а потому как ты смотришь на то, чтобы перенести вашу встречу на январь?

- Эмили-сан? Разве она сейчас не занята на работе? Мы давно с ней не виделись, еще со времен учебы в старшей школе, а потому я тоже очень хочу с ней встретиться. Конечно, время от времени мы созваниваемся по телефону, но это совсем не то. Интересно, как у неё дела?

- Да все хорошо. Недавно, держа полный свод законов в обеих руках, делала приседания в качестве зарядки.

- Она осталась прежней, это радует.

Услышав о приседаниях с полным сводом законов в руках, Цубаки ужаснулась. Но поскольку мама всего лишь рассмеялась, словно это было в порядке вещей, то, наверное, эта Эмили, являющаяся младшей сестрой Асахина, большая чудачка, пришла к выводу Цубаки.

Однако, если вспомнить, что младшая сестра Асахина по профессии адвокат, то нет ничего удивительного в том, что у неё дома есть полный свод законов, тут же поправила себя она. Но это вовсе не означает, что им нужно пользоваться вот так, покачала головой она.

- А еще дочка моей младшей сестры - ровесница Цубаки-тян. Между прочим, её зовут Анна. Я был бы рад, если бы вы смогли найти общий язык друг с другом.

- Правда? А какая она, эта девочка?

- Очень умный и рассудительный ребёнок для своего возраста, даже слишком. А ещё очень веселый и жизнерадостный. Думаю, вы обязательно сойдётесь с ней характерами, Цубаки-тян.

- С нетерпением жду встречи с ней.

Учитывая, какими уникальными были все члены семьи Асахина, без всякого сомнения, это девочка тоже будет очень интересной, зародилась надежда в сердце Цубаки.

Однако на носу у неё были вступительные экзамены, что было более важным в данный момент.

С этого дня Цубаки приступила к последнему, заключительному этапу экзаменационных тестов.

С большей частью которых, если уж быть до конца откровенной, она с легкостью могла справиться, ведь как-никак уже по 2-му кругу свою жизнь проживает.

История изменилась, а потому в течение этого года изменения затронули не только жизнь Цубаки, но и Мио тоже.

Мать Мио спустя некоторое время после повторного брака мамы тоже вышла замуж.

Ходили слухи, что её мужем стал старший сын главврача, управлявшего Городской Центральной больницей, тоже работающий там врачом.

Что до его характера – ничего не известно, однако нетрудно догадаться, что он был человеком, которым мать Мио с легкостью могла вертеть так, как ей вздумается.

Благодаря этому замужеству своей матери Мио приобрела статус дочери из семьи временного главврача Центральной Больницы, а потому больше не могла считаться незаконнорождённым ребенком.

Скорее всего она решила, что все так и должно быть, ведь с её появлением в этом мире произошли изменения в настройках характера главной героини.

Хотя в улучшении статуса Мио нет ничего хорошего, если характеристики героини улучшатся еще больше, то это неизбежно отразится на самой Цубаки.

Если все так пойдет и дальше, то к тому времени, когда они вновь должны будут встретиться с ней лицом к лицу, в какого человека она превратится? Даже от одной мысли об этом У Цубаки начинал болеть живот.

То, что Мио нацелилась на Кёске – очевидно, а это значит, что рано или поздно Цубаки обязательно столкнется с ней в открытом противостоянии.

Цубаки бы хотелось, чтобы за это время Мио стала человеком, способным хоть немного прислушаться к её словам. Однако, с учетом характера самой Мио и её окружения, это было просто невозможно.

Самое главное, поскольку текущее положение дел сильно отклонилось от того, что было показано в игре, Мио должна уже была заподозрить, что что-то пошло не так. У Цубаки еще долго не будет возможности встретиться с ней, а потому она даже представить себе не решает, как сильно может измениться Мио за это время.

Спустя несколько дней после того, как Цубаки переехала в особняк Асахина, она вновь

появилась в резиденции семьи Мидзушима. И хотя не так часто, как ей бы этого хотелось, но Цубаки старалась регулярно заглядывать в гости к Мидзушима.

Кажется, Кёске тоже все это время был занят подготовкой к вступительным экзаменам, поскольку каждый раз, когда Цубаки к нему заходила, он всегда сидел уткнувшись носом в учебник.

- Кё-тян, возьми шоколадку. Когда устал, лучше всего съесть что-то сладкое.

- Спасибо.

Прежде чем прийти к Мидзушима, Цубаки зашла в супермаркет и купила там шоколад, чтобы поделиться им с Кёске, который, поблагодарив Цубаки, тут же засунул его себе в рот.

Сама же Цубаки, услышав, как Кёске сказал ей «Спасибо», аж замерла от потрясения, настолько оно было велико.

-... Кё-тян сказал «Спасибо»

- Я, что, даже спасибо сказать не в состоянии! Зачем же так обо мне думать!

- Я, его величество Кёске-сама.

Услышав незамедлительный ответ Цубаки, Кёске с ошеломленным видом уставился на неё.

Кажется, что сам он даже не подозревал о наличие у себя такой черты характера, удивилась Цуюаки.

- Цубаки, у тебя с подготовкой к экзаменам все в порядке?

- Конечно, я спокойна и уверена в себе. Даже сенсей мне сказала, что я полностью готова к поступлению. Хотя повторить лишний раз не помешает.

- Кто?! Ты?!

- Чему ты так удивляешься? Зачем же так обо мне думать?

- Дикая обезьяна.

«Дикая обезьяна» было детским прозвищем Цубаки еще в её прошлой жизни.

Но на этот раз она не носилась сломя голову по полям и горам, а потому эта кличка была абсолютно неуместной! Что он вообще имел в виду, когда говорил ей эти слова, злобно уставилась Цубаки на Кёске.

Посмотрев на раскрасневшуюся от гнева сестру, Кёске тут же перевел свой взгляд в учебник и принялся с интересом разбирать написанный в нем текст.

Все-таки не стоило Цубаки играть в «Тарзана» и лепить куличики из грязи, это было уже слишком. Но только из-за этого обзывать её «Дикой обезьяной», надулась недовольная девочка, это расстраивает.

<http://tl.rulate.ru/book/13539/319207>